

Истина где-то рядом

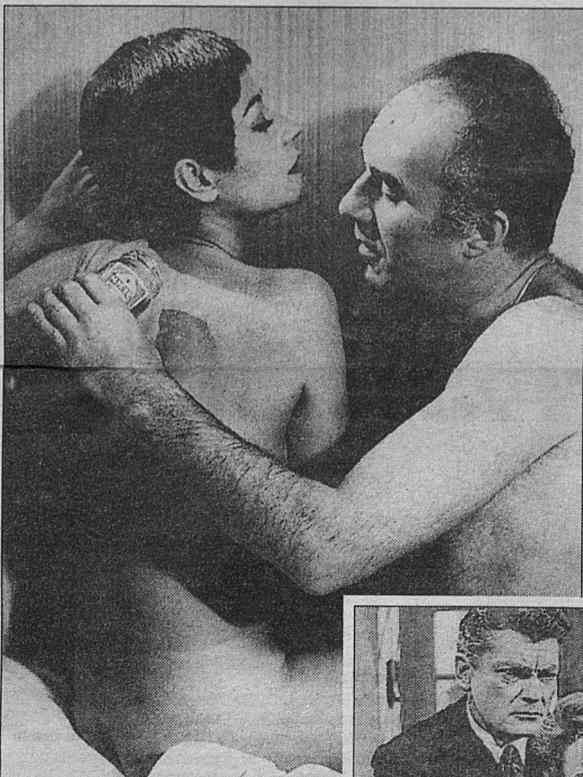
Моск. новости, — 2000, — 7-13 ноября, — с. 27

От этого интересного события в руках у меня осталась одна бумажка. И написано на этой бумажке вот что: «Приглашение. Госфильмофонд России, кинотеатр «МИР КИНОТАВРА» при участии французского культурного центра в Москве и кинокомпания «АМА» приглашают вас на творческий вечер французской актрисы Анни Жирардо». Вроде все ясно, но многочисленные мои культурно-ориентированные друзья вдруг стали разом говорить мне, что вечер вечером, а никакой Жирардо там не будет. Потому что если бы она приехала, то об этом все бы знали. Афиши бы расклеили, по телевизору бы показывали, тем более не пригласили бы меня. Вот, Ингеборге Дапкунайте на один день заезжала, и то шуму сколько... В общем, пойти на этот вечер стало уже делом чести.

«Мир Кинотавра» — это новое название кинотеатра «Мир» на Цветном бульваре. Название новое, но сам кинотеатр ничуть не изменился. Громадный, холодный зал с красными оборванными креслами и не самым лучшим экраном. Еще есть автоматы «777», русский бильярд и бутерброды с красной икрой за 40 рублей. Перед входом написанная от руки афиша синим и красным цветом. В зале несколько старушек с палочками и старичками, в платьях, шляпках и с накрашенными губами. Может, не то? В зал входит священник с длинной рыжей бородой, крестом на груди и двумя маленькими девочками в нарядных платьицах. Садятся рядом со мной. Через некоторое время с другой стороны садится женщина с короткой стрижкой, большим пакетом и в очках. Зал заполняется наполовину. Журналисты с камерами в недоумении бродят по залу. Вдруг один спускается к выходу и начинает что-то снимать. За ним с включенными камерами бегут остальные. Нет, просто в зал входят еще одна старушка со старичком. Священник достает фотоаппарат и дает девочкам. Через некоторое время появляется Анни Жирардо под руку с переводчиком и Марком Рудинштейном. Все хлопают.

— Встаньте, — чинно, как молитву, произносит священник.

Весь зал, как по команде, встает. Марк Рудинштейн начинает рассказывать о том, как видел Анни Жирардо пять лет назад на «Кинотавре». Женщина с большим пакетом рядом со мной очень нервничает:

С Мишелем Пикколи в фильме «Диллинджер мертв» (1969)

С Жаном Марэ в «Двое на качелях» (1958)

АЛЬБЕРТ ПИКСИ

В кинотеатре «Мир Кинотавра» состоялась творческая встреча с великой Анни Жирардо. Актриса постояла на сцене кинотеатра час и ответила на несколько вопросов из зала

— Я случайно узнала... просто друг позвонил... неудобно ужасно получается. Она у меня дома в стекле стоит, а я в таком виде. Вон, все нарядные какие... я давно на спектакле была, далеко сидела, а сейчас в первом ряду. Прямо поверить не могу. Как-то все задрипанно очень (она — фанатка Жирардо, а в пакете портрет), я французским не владею, как будет автограф? Так и будет? Спасибо.

Марк Рудинштейн начинает говорить, но его не слышно. Не работает микрофон. Через некоторое время он пытается начать заново. Получается. Встреча с Жирардо начинается цикл встреч со звездами мирового кино в «Мире Кинотавра». Рудинштейн заканчивает. Анни Жирардо стоит рядом у микрофона. В нескольких метрах — стол с пепельницей, стаканами и бутылками воды. Жирардо так до конца встречи и не сядет.

— Есть ли какие-нибудь вопросы к Анни Жирардо? После вопросов мы посмотрим фильм 1979 года «Последний поцелуй»...

Все молчат. Вдруг откуда-то сзади: «Со сколько лет вы в кино?» Переводчик долго переводит. Анни Жирардо смеется и начинает отвечать. Про первый приезд в Россию, про брежневские времена, о русском народе и о встрече с французским министром здравоохранения. Рудинштейн немного удивлен:

— Еще вопросы?

— Вы когда-нибудь умирали от любви?

Переводчик с Анни Жирардо начинают беседовать. Рудинштейн не знает французского. Поэтому отвечает сам:

— Это у нас от любви умирают, у них от любви живут.

Зал в восторге. Жирардо с переводчиком стоя беседуют. Встает священник:

— Анни, вы сформировали меня. Вы раскрепостили меня. Я был когда-то студентом мединститута, но потом увидел фильм «Старая дева» и понял, кто я.

Анни Жирардо отвечает. Переводчик сначала пытается что-то переводить, потом не успевает и замолкает.

— Еще вопросы? — спрашивает Рудинштейн.

Встает женщина. — Вы меня тоже сформировали, только я пошла в институт кино. Я тогда шесть лет назад посмотрела фильм «Мандарин». А еще вы со спектаклем приезжали, и у меня есть автограф на проездном в метро...

— Французы либо ездят в метро, либо говорят. — Анни Жирардо начинает рассказывать по всей сцене и изображать француза с мобильным телефоном в метро.

— Расскажите об актерских дуэтах. Про Филиппа Нуаре...

Жирардо что-то рассказывает. Женщина с пакетом довольна:

— Я так люблю Анни... Мне она так нравится... Сейчас, правда, повторяется.

— Я снялась с Филиппом Нуаре в двух фильмах. В «Мандарине» и «Бедре Юпитера»...

— В трех, в трех, — кричит весь зал. Анни Жирардо в недоумении.

— В двух!

— Еще «Старая дева»!

— Еще вопросы? — Рудинштейн натянуто улыбается.

— Сколько у вас было мужчин, — спрашивает какая-то француженка на французском. Переводчик переводит на русский. Жирардо думает. Молчит.

— Я думал, это только наших интересует, — говорит Рудинштейн, зал опять в восторге. Священник подпрыгивает на месте, забирает у девочек фотоаппарат и начинает снимать.

— На сколько лет вы себя чувствуете? — спрашивает мужчина сзади.

Дальше текст переводчика, дальше Анни Жирардо начинает вопить и скидывать руки к люстре. Переводчик пытается переводить, Рудинштейн — шутить. Анни подсакивает к залу, показывает на себя руками и что-то выкрикивает по-итальянски.

— Я не могу переводить, — говорит переводчик.

— Еще вопросы? — спрашивает Рудинштейн.

— Вы не так поняли. Не сколько вам лет, а на сколько вы себя чувствуете, — говорит кто-то сзади. — Переводчик неправильно перевел, переведите правильно.

Недоразумение продолжается еще минут десять. В результате переводчик что-то говорит, и Жирардо успокаивается.

Женщина с большим пакетом на-

Анни Жирардо с дочерью Джулией на улицах Парижа, который она обожает

конец-то встает и, широко улыбаясь, открывает рот...

— Все, теперь смотрите фильм, а Анни лучше пойдет пивка попьет, — говорит переводчик.

Анни Жирардо уходит. Священник вдруг начинает кричать на девочек:

— Иди, подари ей мою книжку.

Женщина с пакетом достает из пакета портрет, снимается с места и бежит за Жирардо. Рудинштейн машет руками. Гасится свет. Все наконец-то кончилось и начинается обычное кино.

Честно, я так и не поняла, что же это было.

Катерина КРОНГАУЗ